

28 ИЮН 1984

Молодой Голос
г. Воронеж

ГАСТРОЛИ

ТОВАРИЩ АРТИСТ

В антракте в административную не без явной решимости к бою вошла группа зрительниц с охапкой цветов, и одна из них, что побойчее, выпалила: «А почему сегодня не играет артист Клейменов? Мы на него покупали билеты». Все доводы, в том числе и то, что этот актер практически каждый вечер на сцене и имеет право на отдых, не убедили наших гостей. И тогда пришлось пустить в ход самый веский аргумент:

— Сегодня артиста Клейменова можно увидеть только в концерте, который театр дает сельским зрителям.

— А далеко? — последовал ответ.

— Кажется, 250 километров от Воронежа...

Действительно, Клейменов в этот вечер вернулся очень поздно с выездного концерта и выглядел немного утомленным. А собственно, он привык — спектакли, репетиции, концерты, опять спектакли. О том, что актерский труд — тяжелый, и хлеб артиста не легок, Саша Клейменов узнал только на профессиональной сцене. Он — выпускник Московского училища имени Гнесиных. Его увидели на выпускном экзамене, и сразу предложили ростовскую сцену. Было это восемь лет назад, и по сей день он верен Ростовскому-на-Дону театру музыкальной комедии. Он пришел сюда в счастливое для коллектива время, когда блистали засл. арт. РСФСР А. Ветров, Р. Ростинин, — не просто знатоки комической сцены, но талантливые мастера, знающие толк в иронии, понимающие и чувство меры. У них учился молодой актер. Когда в одном спектакле встречались эти актеры и молодой «простака» Клейменов, все знали — будет смена. Они учили его носить фрак, небрежно сбрасывать плащ, надевать цилиндр, подавать dame руку... Эти и другие «мелочи» делают актера либо актером оперетты, либо, если артисту эти «мелочи» не подаются, просто артистом... каких много. Саша Клейменов никогда не был начинающим. Его и молодой-то неловко называть, потому что подчас многие артисты, начиная с определения «молодой», так и носят его до конца дней своих без добавления — опыт-

ный. Было то время счастливым еще и потому, что театр ставил новые, никому неизвестные ранее спектакли, рождал известные потом всем музыкальным сценам страны «Бабий бунт» и «Сладкую ягоду», открывшие нашей сцене имена Шолохова и Шукшина. Сашу сразу ввели во многие спектакли текущего репертуара.

Фрак, цилиндр, канотье и флотская бескозырка. Вечер — великосветский салон, другой — Инкерманские высоты, где Генка Бессмертный стоит насмерть за родной Севастополь. Белые перчатки трость, фракная пара — и казачья фуражка, красные лампы Семки из «Бабьего бунта». И снова музыка Каальмана, остроумный диалог в штраусовской «Летучей мыши».

Когда шли репетиции мюзикла Раймонда Паулса «Сестра Керри», Клейменов овладел техникой работы с микрофоном, и сегодня для него микрофон — дополнительная художественная краска, а не просто техническое средство. Новая для театра музыка требовала и от актера нового способа существования на сцене. А когда стали репетировать диско-мюзикл того же композитора «Похищение», Клейменов вместе со всеми участниками спектакля осваивал новую для него танцевальную пластику. И сегодня он танцует диско так, как делают это профессиональные танцоры.

Все многочисленные роли и разнохарактерные образы Клейменова объединяют его голос приятного тембра, которым артист владеет как профессиональный вокалист, и хорошая танцевальная пластика, выдвигающая этого артиста в ряд интересных, современных актеров синтетического плана. Именно современные, потому что в таком спектакле, как «Жил-был ковбой», несовременному артисту просто делать нечего. Этот американский мюзикл, построенный по законам нового (относительно — для советского театра) жанра, требует особой пластики и культуры поведения на сцене. В этом спектакле Саша играет главную роль — рядового ВВС США Уилла. Цепь комических ситуаций, в которые

попадает герой, дают возможность актеру проявить свои незаурядные способности.

Клейменов занят практически во всех спектаклях текущего репертуара. Он отпраздновал свои 40 премьер, всякий раз надевая нового героя своим обаянием. Есть ли перспектива у такого артиста, успешного, казалось, добиться того, чего иной не потянет и за долгие десятки сценических лет? Говорит главный режиссер театра, заслуж. деят. искусств РСФСР М. Я. Лукавский:

— Есть, конечно, есть. На мой взгляд, именно этот актер не раскрыл еще до конца свои природой данные способности. Он трудолюбив, предан музыкальной сцене, он многому научился и потому на него можно положиться. Но впереди — постоянная работа, иначе есть опасность повторения того, что сам и нашел... Это свойственно даже очень талантливым людям...

Это открытие Клейменова с новой стороны, на которое я надеюсь как режиссер, может произойти неожиданно. Во всяком случае, представление Клейменова к почетному званию заслуженного артиста РСФСР не случайно и вполне оправданно.

Актер Клейменов и человек Саша Клейменов — два совершенно разных лица. Саша совершенно несвойственны те легкость, беззаботность, раскрепощенность и даже самоуверенность великосветских повес, которых играет артист Клейменов. За сценой он очень скромен, полгода пришлось уговаривать его принять участие... в собственном творческом вечере в ВТО. Он всегда молчалив, сдержан, не расположен к случайным и обязательным разговорам. Не любит выходить на поклонны. Сцена для него — работа. Для поклонниц с цветами небольшая справля: цветы он, как правило, раздает за сценой партнерам или отдаст жене.

Хорошо бы закончить рассказ о Клейменове его ответом на традиционный вопрос о планах и любимых ролях, но, увы, заставить Клейменова говорить о себе — дело безнадежное...

Т. АЛЕКСЕЕВА.